

Модзалевская Екатерина Александровна

студентка

Научный руководитель

Корнакова Светлана Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ИСТИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Аннотация: в статье предпринята попытка осмысления развития категории «истина» в российском уголовном судопроизводстве и причины отсутствия данной категории в действующем УПК РФ. Уделяется внимание анализу в этой связи основных правовых памятников российского государства. Делается вывод, что задача объективного установления обстоятельств прошлого преступного события остается главенствующей в УПК РФ, о чем свидетельствует содержание его норм.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правовые памятники, истина, достоверность, уголовно-процессуальные средства, доказывание.

Сколько бы ни существовало школ и подходов к определению истины в целом в философии классической по-прежнему считают концепцию Аристотеля, который благодаря изучению и классификации методов познания в науке, смог создать учение о формах мышления постигающего истину – логику. Он считал, что для установления истины нужно следовать универсальным правилам логики, ведь только с помощью нее человек сможет приблизиться к истине [3, с. 18].

Думается, что может представлять определенный научный интерес ретроспективный обзор отношения к категории «истина» в российском законодательстве, в частности в сфере уголовного судопроизводства.

Так, судопроизводство Российского государства (IX–XII вв.) формировалось на основе общности быта и правового обычая. Целью уголовной политики

тогда считалось поддержание социального равновесия (баланса) в обществе. Что касается способа разрешения конфликтов и споров, то для этого функционировал третейский суд («вольный ряд»), который разрешал все без вмешательства государственной власти [8, с. 31].

Особое место в качестве судебной власти Киевской Руси занимало Вече, которое представляло интересы всего народа и контролировало княжеский суд. Но именно княжеский суд занимался делами особо тяжкими, такими как убийства, разбои, кражи, а также государственные преступления. Хотя упоминание об истине в Русской Правде отсутствовало, в ней имелись намеки на ее проявление, ориентиры, которые выражались в формулировке: «княжеское правосудие должно действовать справедливо и законно» [2, с. 54].

В дальнейшем (XII–XIV вв.) правовая доктрина существенно обогатилась, благодаря христианским канонам и заповедям, равенство всех перед богом нашло свое отражение в дальнейшем закреплении в законодательстве в форме равенства всех сословий перед властью [1, с. 76]. Именно в этот период впервые было законодательно закреплено понятие истины. Князь обязан был вершить суд, который должен быть «истинен и нелицемерен, не обинуясь лица сильных своих бояр, обидящих меньших и работающих сироты и насилье творящих» [2, с. 64].

Со временем (XVI–XVII вв.) в законодательстве находят проявление два вида процесса: состязательный и розыскной. Розыск означал не только борьбу с преступностью, но и комплекс процессуальных действий, в который входили: повальный обыск, «расспрос с пристрастием», пытки, очные ставки [2, с. 84].

Только с приходом к власти Петра I российское правосудие открыло новую страницу в отечественной истории. В ходе преобразований судебные учреждения подверглись значительным изменениям. Петр I постепенно преобразовал суд в более активного участника судопроизводства, нежели просто пассивный арбитр, при этом делая акцент на обоснованности, справедливости и законности выносимых судом приговоров [2, с. 97].

В период правления Александра II был издан выдающийся правовой памятник, состоящий из четырех кодексов, принятых в ходе российской судебной реформы. Одним из кодексов стал Устав уголовного судопроизводства Российской империи (1864 г.), создавший независимый публичный суд, а также состязательное (и при этом устное) судопроизводство и непосредственно суд присяжных. Принятие Устава означало полный отказ от формальных доказательств. Пришедшая на место формальной истины истина объективная предполагала, что выводы суда должны ей соответствовать – быть объективными по существу.

Все это говорит о том, что общество в целом уже было готово к столь глобальным изменениям, а сами реформаторы прекрасно понимали, что истина нужна для правосудия, которое может быть справедливым только благодаря истине, где целью уголовного процесса было ее обнаружение и, значит, назначение наказания только действительно виновному в совершении преступления. С.В. Познышев по этому поводу отмечал, что «уголовный суд должен стремиться в каждом судимом деле раскрыть объективную, материальную истину, т. е. выяснить, каковы в действительности все могущие иметь значение для уголовной ответственности объективные и субъективные моменты, подлежащие рассмотрению событий» [7, с. 29, 30]. Таким образом, приговор суда должен был базироваться на обстоятельствах, имевших место в действительности, а значит соответствовать этим обстоятельствам. Также объективность предписывалась и деятельности следователя, который был «обязан с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие» (ст. 256 УУС) [9, с. 129].

В период создания УПК РСФСР многие ученые, ссылаясь на положение ст. 20 УПК РСФСР, считали, что, несмотря на отсутствие упоминания в ней понятия «истина», по существу означало установку на ее достижение. В связи с этим В. М. Корнуков отмечает, что даже когда в тексте закона их нет (речь идет об истинах – объективной, формальной, юридической), они присутствуют в той смысловой нагрузке, которая придается слову «истина» [6, с. 154].

В принятом в 2001 году УПК РФ категории «всесторонность», «полнота» и «объективность» уже не содержатся, что расценивается в научных источниках как полный отказ и от категории «истина», как цели уголовного судопроизводства. Вместе с тем, согласимся с учеными, что объективная истина как таковая (стремление к ней) не противоречит ни презумпции невиновности, ни состязательности сторон [10]. Исследователями подчеркивается, что «отрицание истины в уголовном процессе нелепо уже потому, что установление фактов действительности – основа правоприменения» [4, с. 144].

Вместе с тем, как представляется абсолютную истину в уголовном процессе достичь практически невозможно, из чего следует, что ее регламентация на уровне закона также невозможна, поскольку обязать субъектов уголовно-процессуального доказывания установить события, свидетелями которого они не являлись и возлагать на них такую ответственности незаконно и нецелесообразно. Но полагаем, что задача объективного установления обстоятельств прошлого преступного события остается главенствующей в действующем уголовно-процессуальном законе, поэтому должна иметь свою реализацию в процессе доказывания по уголовному делу. Об этом свидетельствует, прежде всего, содержание ст. 73 УПК РФ. В свою очередь, о стремлении к установлению перечисленных в указанной норме обстоятельств в соответствии с действительностью свидетельствует требование закона о том, что средствами их установления должны быть исключительно доказательства, законодательно установленной качественной характеристикой которых должна являться их достоверность (ст. 88 УПК РФ). Поэтому доказанная уголовно-процессуальными средствами достоверность установленных по делу обстоятельств должна являться основанием для выводов органов расследования и суда [5, с. 72]. Нецелесообразность же закрепления категории «истина» в законе, регламентирующем уголовно-процессуальные отношения, заключается в том, что это слишком широкая по содержанию и, прежде всего, философская категория, которой невозможно дать исчерпывающего законодательного определения, поскольку терминологии закона должна быть свойственна четкость формулировок.

Список литературы

1. Данилов, А. А. История России с древнейших времен до наших дней в вопросах и ответах / А. А. Данилов. – Москва : Проспект, 2014. – 317 с.
2. История отечественного государства и права : учебник для бакалавров / отв. ред. И.А. Исаев. – Москва : Проспект, 2014. – 430 с.
3. Корнакова, С. В. Логика для юристов / С. В. Корнакова. – Иркутск : БГУ, 2015. – 122 с.
4. Корнакова, С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России / С. В. Корнакова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4(5). – С. 142–152.
5. Корнакова, С. В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе / С. В. Корнакова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 69–75.
6. Корнуков, В. М. Возможен и нужен ли возврат концепции объективной истины в законодательство и практику российского уголовного судопроизводства? / В. М. Корнуков // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4(5). – С. 153–164.
7. Познышев, С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С. В. Познышев. – Москва : Г.А. Леман, 1913. – 337 с.
8. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Кн. 4, Т. XVI–XX / С. М. Соловьев. – Санкт-Петербург : Общественная Польза, 2015. – 1665 с.
9. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. / ред. О.И. Чистяков, Б.В. Виленский. – 1991. – Т. 8. – С. 495.
10. Чигрина, Е. В. К дискуссии об истине в уголовном процессе / Е. В. Чигрина // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 9.